

О.В. Ларюшкин

**СМЕШАННЫЕ БРАКИ В СРЕДЕ МОСКОВСКОГО
КУПЕЧЕСТВА ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(СЕРЕДИНА XVIII — СЕРЕДИНА XIX в.)**

O.V. Laryushkin

**MIXED MARRIAGES AMONG MOSCOW MERCHANTS OF
FOREIGN ORIGIN (MID-18th — MID-19th CENTURIES)**

Аннотация. История смешанных браков в России официально ведет начало с 1721 г. Предметом данного исследования является структура браков среди иностранцев, вступивших в московское гильдейское купечество в период с середины XVIII по середину XIX в. Заключение брака с представителями местного православного населения могло послужить фактором, способствовавшим обрусению бывших иностранных подданных. В то же время браки внутри этноконфессиональной среды должны были противодействовать этноконсолидационным процессам и обеспечивали сохранение национального самосознания у последующих поколений. В статье ставится задача определить, какая из тенденций преобладала у различных национальных групп, представленных в московском купечестве, причем данные тенденции рассматриваются отдельно по каждой национальной группе и изучаются в сравнении. Автором введен в научных оборот комплекс архивных материалов, представляющих источники по учету населения (данные ревизий), делопроизводственные материалы (дела о причислении в московское купечество) и источники церковного характера (метрические книги инославных церквей). Ввиду того что понятие «смешанный брак» включает в себя не только национальный аспект (вступление в брак лиц разных национальностей), но и конфессиональный (т.е. брак, где оба супруга были прихожанами разных церквей), то картина брачной структуры представлена с учетом обоих аспектов. На основании изученного материала делается вывод о том, что у купцов иностранного происхождения преобладали браки внутри этноконфессиональной среды, хотя к середине XIX в. тенденция заключения браков с представителями местного православного населения усиливалась. В то же время православное вероисповедание некоторых национальных групп (таких, как, например, цыгане) не являлось

Ларюшкин Олег Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института Российской истории РАН

Laryushkin Oleg Viktorovich, PhD Candidate in History, Research Fellow, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences

laryuschkin@yandex.ru

фактором, способствовавшим развитию браков с данной группой внутри московского купечества. У купцов французского происхождения национальное самосознание преобладало над вероисповедным, что выразилось и в том, что случаи их вступления в брак с единоверными итальянцами и поляками были редкими.

Ключевые слова: московское гильдейское купечество, смешанные браки, иностранцы в России, иноверцы, национальная группа, конфессии, вероисповедание.

Abstract. The history of mixed marriages in Russia officially dates back to 1721. The subject of this study is the structure of marriages among foreigners who joined the ranks of Moscow guild merchants in the period from the middle of the 18th to the middle of the 19th century. Entering into marriage with representatives of the local Orthodox population could serve as a factor contributing to the russification of former foreign subjects. At the same time, marriages within an ethno-confessional milieu were supposed to counteract processes of ethnic consolidation and ensure the preservation of national identity in subsequent generations. The article aims to determine which of the trends prevailed among the various national groups represented in the Moscow merchant class. These trends are considered independently for each national group and studied in comparison. The author introduces into scientific circulation a body of archival materials, which are sources on population statistics (data of revisions), office records (cases of admission to the Moscow merchant class) and sources of ecclesiastical nature (metric books of non-Orthodox churches). As the concept of “mixed marriage” encompasses not only the national aspect (the marriage of people of different nationalities), but also the confessional one (that is, marriage where both spouses were parishioners of different churches), the article analyzes the marriage structure in both aspects. On the basis of the studied sources, it is concluded that among merchants of foreign origin, marriages within the ethno-confessional milieu prevailed, although by the middle of the 19th century, the trend of marriages with representatives of the local Orthodox population had increased. At the same time, adherence to Orthodox religion of some national groups (such as, for example, the gypsies) was not a factor that contributed to the growth of marriages with representatives of this group in the milieu of the Moscow merchant class. Among merchants of French origin, national self-consciousness prevailed over religious self-consciousness, which was also reflected in the fact that cases of their marriage with Italians and Poles representing the same denomination were rare.

Keywords: Moscow guild merchants, mixed marriages, foreigners in Russia, non-Orthodox Christians, national group, confessions, religious denomination.

* * *

Проблема смешанных браков освещается в исследованиях по этнографии, социологии, антропологии и ряду других гуманитарных дисциплин, причем речь в них преимущественно идет о ситуации в современном мире. Гораздо слабее этот вопрос отражен в

исторических исследованиях, хотя его, естественно, затрагивают общие работы по истории различных этноконфессиональных общин¹. Институт брака в купеческой среде освещен в отечественной историографии². А.В. Ведяевым, в частности, изучена законодательная база, связанная с браками православных с представителями других конфессий в синодальный период³.

Деятельность первых западноевропейцев в составе московского купечества с середины по 80-е гг. XVIII в. исследована А.В. Дёмкиным⁴ и В.Н. Захаровым⁵. Различные аспекты жизни иностранцев, причисленных в московское купечество в период с середины XVIII до середины XIX в., в том числе их адаптация в местной среде, представляют область научных интересов автора данной статьи. По нашим подсчетам, сделанным на основе изучения опубликованных и

¹ Деметер Н.Г. История цыган — новый взгляд. Воронеж, 2000; Дёмкин А.В. Британское купечество. М., 1998; Денингдаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). М., 2004; Егоров-Федосов В.М. Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки. М., 2005; Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. Юрьев, 1900; Ларюшкин О.В. Греки в составе московского купечества (1782–1811 гг.): интеграция в русскую среду // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 3. С. 82–87; Он же. Московские купцы цыганского происхождения в конце XVIII — начале XIX вв. // Российская история. 2018. № 4. С. 121–127; Ржеуцкий В.С. Французская колония в Москве в царствование Екатерины II // Россия и Франция, XVIII–XX вв. М., 2003. С. 30–55; Курило О.В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.). М., 1996. С. 79–80; Сартор В. Свое и чужое. Приспособляемость и аккультурация немецких предпринимателей в России по мемуарным источникам // Немцы в общественной и культурной жизни Москвы, XVI — начало XX века. М., 1999. С. 73–85; Немцы в Москве. Междунар. науч.-ист. конференция посвященная 850-летию Москвы. М., 1997; Московские немцы: Четыре века с Россией. М., 1999; Немцы в общественной и культурной жизни Москвы. XVI — начало XX вв. М., 1999; Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Цветаев Д.В. Положение протестантов в России до Петра Великого. М., 1883; и др.

² Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Козлова Н.В. Семья и отношения рода московского купечества XVIII в. // Вестник РГНФ. 2002. № 4. С. 14–26; Лещенко В.Ю. Русская семья (XI–XIX вв.). СПб., 2004; Фомина О.В. Имущественно-демографическая характеристика московской купеческой семьи последней трети XVIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Ульянова Г.Н., Троицкая И.А. Ревизские сказки как источник в историографии 1970–2010-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История Русской православной церкви. 2016. Вып. 4. С. 129; Они же. Социальная и территориальная мобильность московских купцов по сказкам VIII (1833–1834) и X (1857–1858) ревизий // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской православной церкви. 2017. Вып. 77. С. 95; и др.

³ Ведяев А.В. Смешанные браки в русской православной церкви в синодальный период // Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии: Теология. Философия. История. 2017. № 6. С. 203–219.

⁴ Дёмкин А.В. Купечество в России XVIII века. Формирование городских купеческих сообществ и торгово-промышленный отход. Очерки. М., 1996.

⁵ Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле в XVIII в. М., 2005. С. 357–398.

архивных материалов⁶, за период с середины XVIII в. по 1860-е гг. в московское купечество было причислено более 2200 персон, не считая членов их семей.

От типа брака зависел сценарий протекания этнических процессов: обрусение, т.е. утрата национальной идентичности, или же сохранение и передачи национального самосознания последующим поколениям.

При написании данной статьи были привлечены материалы инославных церквей Москвы — Евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила⁷, католических церквей Св. Петра и Павла⁸ и Св. Людовика⁹, Армяно-григорианской церкви Св. Воскресения¹⁰. Основной проблемой при изучении и обработке данных является их фрагментарность. Только метрики ц. Св. Михаила сохранились наиболее полно применимо к периоду исследования. Этот пробел восполняется данными из других источников, таких, как 4-я и 5-я ревизии по московскому купечеству (1782, 1795 гг.)¹¹, включающие сведения о происхождении жен, а также материалы 9-й и 10-й ревизий¹², содержащие данные о вероисповедании в семье. В исследовании привлечены данные московского некрополя¹³. На памятниках женщин указывалась также их девичья фамилия. В деле о представлении московскими купцами из иностранцев свидетельств о вероисповедании за 1833 г. содержатся сведения о происхождении жен и об их вероисповедании¹⁴.

В допетровскую эпоху браки православных с иноверцами были запрещены церковью на основании 72 правила Шестого вселенского собора (680–681 гг.)¹⁵.

История смешанных браков в России официально ведет начало с 1721 г. Военнопленные шведы, направленные на службу в восточные губернии, обратились в Берг-коллегию с просьбой разрешить им жениться на православных. Сочувствуя шведам, Берг-коллегия

⁶ Материалы для истории московского купечества (далее — Материалы...). Т. 1–9. М., 1883–1889; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 291. Оп. 1; Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 2; Ф. 32; Ф. 397. 1. Д. 124; Оп. 2. Д. 55–60.

⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 2, 8, 10, 11, 18.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 609. Оп. 2. Д. 1, 2, 4.

⁹ ЦГА Москвы. Ф. 2193. Оп. 1. Д. 6, 9.

¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2050.

¹¹ Материалы... Т. 3, 4.

¹² Там же. Т. 8, 9.

¹³ Московский некрополь. Т. 1–4. СПб., 1908.

¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2722.

¹⁵ Деяния вселенских соборов. Собор Константинопольский 3-й, вселенский шестой. Казань, 1871. С. 618.

направила их прошение в Синод. Последний удовлетворил просьбу и разрешил браки при условии, что супруг не будет обращать жену в свою веру, а дети их станут воспитываться в православии¹⁶. Именно на этом указе и базировалось всё последующее законодательство о смешанных браках в Российской империи.

Смешанные браки отвечали требованиям правительства и Церкви. Этим объясняется компромиссный характер мер, проводимых священниками «для увещания» вступающих в брак с иноверцами православных: 1) православного супруга увещевали «ради сочетания собой за лучшее отыскивать единоверное лицо»; 2) если иноверец отказывался выполнить это условие, то его увещевали «о принятии ради большей супружеской твердости православной веры». Но и в случае отказа обеих сторон последовать увещаниям священника, последний обязан был венчать молодоженов¹⁷. Дети в таких браках крестились русскими священниками¹⁸.

Смешанные браки встречались в среде дворянства, которое раньше других сословий вступило в контакт с иностранцами. Среди остальных сословий такие браки были гораздо более редкими ввиду коммуникативного барьера. Д. Дальман заметил, что среди немцев в брак с православными вступали представители интеллигенции, в то время как в предпринимательской среде преобладали внутренние матримониальные связи (при этом нередким было вступление в брак двоюродных братьев и сестер, а родственный круг ограничивался 5–6 семьями)¹⁹. Д.З. Хайретдинов также замечает, что среди татар-купцов «смешанные браки были не столь частым явлением, ... как среди знати»²⁰.

Автором был выявлен состав семей у третьей части иностранцев (785), вступивших в московское купечество в указанный период. Упоминания о происхождении жен встречаются не часто, поэтому определять его приходится по ономастическим признакам, хотя такой метод не лишен погрешности. Если у немца жену звали, скажем, Матильда или Генриетта, то, вероятно, она была его соотечественницей, но такие имена встречались и среди уроженок Голландии, стран

¹⁶ Шевкуленко Д.А. Межнациональные отношения в России. Самара, 1999. С. 91–92; ПСЗ-1. Т. VI. С. 413–419. № 3814.

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 29.

¹⁸ Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 511; Курило О.В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.). М., 1995. С. 79–80.

¹⁹ Dahlmann D. Lebenswelt und Lebensweise deutscher unternehmer in Moskau vom Beginn des 19 Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges // Deutsche in St. Petersburg und Moskau vom 18 Jahrhundert... Luneburg, 1994. S. 146–149.

²⁰ Хайретдинов Д.З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Нижний Новгород, 2002. С. 63.

Скандинавии, Швейцарии. В данном случае это не играет важной роли, так как уроженцы этих стран были протестантами и ввиду своей малочисленности в Москве примыкали к лютеранской немецкой общине.

В определении национальности супруги и типа брака ономастические данные не всегда могут служить подспорьем: встречаются, имена одинаково распространенные и среди русского населения, и среди иностранцев (Александра, Анна, Елизавета и др.), и здесь без уточнений (указаний на вероисповедание, девичью фамилию) сложно вычислить происхождение. Но ответить на вопрос, была ли жена иностранкой или русской, возможно, приняв во внимание имена детей. Дети, у которых один из родителей был православным, автоматически крестились в православие, и упоминания среди них типичных иностранных имен были исключены.

Но в источниках по учету населения могли встречаться и русифицированные варианты иностранных имен (Фридрих — Федор, Доротея — Дарья), поэтому и здесь следует обращать внимание на иностранные имена детей, которые служат опровержением вероятности брака с православной.

В ряде случаев, 17 % (133 из 785), нам не удалось установить происхождение купеческих жен по вышеперечисленным признакам. Например, у Х.-Г. Краузе жену звали Дарья Иванова. Хотя такие имена могли встречаться только у православных, мы не рискуем делать однозначный вывод. На самом деле ее могли звать Доротея, дочь Иоганна, но составители ревизий для упрощения могли русифицировать имя. Аналогично обстоит дело с выявлением происхождения жены люксембургского уроженца Л. Сент-Жоржа Елизаветы Васильевны²¹. Такое имя было распространено как в отечественной, так и в зарубежной ономастике. Имена их детей (Осип, Елена, Анна) также не позволяют дать однозначный ответ.

Прежде чем анализировать ситуацию со смешанными браками в купеческой среде, необходимо определить первостепенность фактора национального происхождения и вероисповедания для данного исторического периода. Если бы речь шла о допетровской эпохе, то вероисповедание бесспорно играло решающую роль. Тем не менее, наблюдались примеры сохранения этничности у греков и цыган, которые были православными²². Французская община Москвы обосо-

²¹ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 47.

²² См. подробнее: *Ларюшкин О.В.* Греки в составе московского купечества (1782–1811 гг.)... С. 82–87; *Он же.* Московские купцы греческого происхождения: роль в торговой и общественной жизни города (70-е гг. XVIII в. — середина XIX вв.) // Материалы Междунар. науч.-практ. школы-конференции молодых ученых.

бляла себя от единовѣрных с ними итальянцев и поляков²³. Конфессиональная консолидация наблюдалась у лютеран, костяк которых был представлен немцами, и у мусульман, представленных татарами, персами и бухарцами.

Мы попробуем рассмотреть вопрос со смешанными браками с двух ракурсов: ориентируясь на национальную принадлежность, а затем — на конфессиональную.

Брачная структура у московских купцов иностранного происхождения в соответствии с национальными признаками

Идентификация происхождения жен купцов *греческого происхождения* затруднена рядом причин. Если у западноевропейцев для составления общей картины достаточно выявить иностранные имена жен и детей или встретить запись об их инославном вероисповедании, то практически у всех жен греков были типичные для русского населения имена и православное вероисповедание. Казалось, этого было бы достаточно, чтобы нивелировать поставленную проблему. Однако греческие купцы в Москве имели сплоченную общину, и присутствовала вероятность внутриобщинных браков. Происхождение их жен неизвестно почти в половине случаев (19 из 37).

В 10 случаях удалось выявить браки внутри общины. Жена купца 1-й гильдии И.Г. Хаджи-Коста, Екатерина Михайловна, была дочерью уроженца Санторини, «элина» Михаила Ангелеевича Карамаленко и уроженки Константинополя Фотинии Сергеевны²⁴. Жена К.П. Муцо, Елена, была дочерью нежинского лекаря Михайлы Иванова²⁵. С.Л. Раховиц-Калаорнев был женат на дочери грека Ивана Карамари²⁶. Супругой табачного фабриканта М.И. Бостанжогло была его соотечественница Елена Яковлевна, в девичестве Милиоти²⁷. А.П. Комазопуло, уроженец г. Филиппополя, состоял в браке со своей землячкой Меланией Дмитриевной²⁸. Жена уроженца Эпира Л.И. Палли, Каролина Степановна, также была гречанкой²⁹. Д.Е. Бернардаки с 1824 г. состоял в браке с Анной Егоровной, урожденной

История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. М., 2019. С. 69–82.

²³ См. подробнее: *Ржеуцкий В.С.* Французская колония в Москве в царствование Екатерины II // Россия и Франция, XVIII–XX вв. М., 2003. С. 30–55 и др.

²⁴ Московский некрополь. Т. 3. С. 268.

²⁵ Материалы... Т. 4. С. 430.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 478.

²⁷ *Фочкин О.В.* Городские легенды. М., 2015. С. 66.

²⁸ Московский некрополь. Т. 2. С. 76.

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1277. Л. 37 Об.

Капури³⁰. Женой К.Н. Коди, причисленного из аккерманских купцов, была Елена Александровна Мутафогло, очевидно, гагаузского происхождения³¹. Отчество жены С.Д. Спиридонова, Елены Мануйловны, также предполагает ее греческое происхождение³².

Браков с русскими было выявлено чуть меньше — всего 8. Г.А. Янков был женат на Авдотье Кондратьевне, вольноотпущенной княжны А.М. Долгоруковой³³. Женой П.Ф. Драншева была дочь купца 2-й гильдии Семена Ширяева, Мария³⁴. Г.Ю. Венецианов, отец знаменитого живописца А.Г. Венецианова, был женат на Анне Лукьяновне, дочери купца Л.А. Калинина³⁵. И.К. Ленже состоял в браке с дочерью прапорщика Ефимова, Надеждой Ивановной. Е.И. Деларов был женат на дочери сержанта Охотской городской команды Михаила Толстоухова, Прасковье³⁶. Женой М.И. Гобровали была дочь калужского купца Данилы Потапова, Наталья³⁷.

В трех случаях удалось проследить браки следующих поколений у нежинских греков: сына Х.Д. Спиридонова, Николая, дочери К.Н. Коди, Надежды, и дочери Н.М. Почимади. Все трое состояли в браке с представителями русских фамилий (Золотарёва, Кобякова, Коломатина соответственно).

Итак, выборочная статистика показывает, что удельный вес браков внутри общины и с местными жителями был примерно одинаков, но уже со второго поколения, вероятно, преобладала тенденция заключения брака с представителями местного населения.

Цыгане также были православными и имели сплоченную общину. Семейно-родственные связи внутри общины проявлялись гораздо сильнее, чем у греков.

Автором была исследована группа цыган, состоявших в московском купечестве в конце XVIII — первой четверти XIX в., и был изучен вопрос о браках в их среде³⁸. Рассмотрев происхождение жен цыган и их детей по данным 5–7-й ревизий (1795–1815 гг.), удалось выявить лишь один брак с представительницей местного населения. Жена цыгана Демьяна Григорьева, Агафья Алексеева, была дочерью

³⁰ *Ελένη Τοπούζ*. Дмитрий Егорович Бенардаки. Судьбы человека и его захождения // Портал Московское общество греков. — URL: https://www.greekmos.ru/benardaki_dmitriy/

³¹ Московский некрополь. Т. 2. С. 56.

³² Там же. Т. 3. С. 150.

³³ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 367 - 367 Об.

³⁴ Материалы... Т. 3. С. 155.

³⁵ Там же. С. 30.

³⁶ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Д. 3532, 6564.

³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 442.

³⁸ *Ларюшкин О.В.* Московские купцы цыганского происхождения ... С. 121–127.

сержанта московского батальона Алексея Михайлова³⁹. Однако эта пара состояла не в купечестве, а в мещанстве. В остальных семьях браки заключались внутри цыганской среды.

* * *

Мы располагаем сведениями о 382 купцах *немецкого происхождения*, имевших семьи. Материалы метрической книги евангелическо-лютеранской церкви Св. Михаила позволяют установить происхождение невест за период с 1815 по 1834 г.⁴⁰

В 17 % случаях происхождение жен по ономастическим и другим признакам не установлено. В 69 % (265 человек) супруги были иностранками, из которых только у 40 % (154) выявлено германское происхождение. Брачные связи московских немцев были достаточно узкими даже во внутрисловных рамках. Г. Кригер был женат на дочери купца И. Груммерта, Елизабете-Луизе⁴¹. Дочь владельца химического завода П. Пеше, Елизавета, была замужем за купцом Я. Гейтманом⁴². Купец 1-й гильдии К. Амбургер состоял в браке с дочерью купца Лербала, Софией⁴³. Владелец оптического заведения Ф. Нейгебауер 30 сентября 1823 г. вступил в брак с дочерью ювелира Б. Феттера, Елизаветой-Доротеей⁴⁴. Купец 2-й гильдии Г. Генке 2 декабря 1815 г. женился на дочери купца И. Критча, Софии-Фридерике⁴⁵. И. Брезун в 1768 г. вступил в брак с дочерью пивовара из Ольдендорфа Марии-Елизавете Сик⁴⁶. Женой П. Альберса была дочь мастера золотых дел И. Мартенса. Гамбургский уроженец Г. Рейндорф был женат на дочери курляндского купца Е. Грунта, Анне. Женой И. Миленца из Мариенбурга была дочь портного мастера И. Шефлера, Софья. Фабрикант из Газенпота И. Эдельман 22 ноября 1820 г. вступил в брак с дочерью купца Х. Шульца, Марией-Софией⁴⁷. Купец 1-й гильдии К. Ниссен 28 декабря 1832 года женился на купеческой дочери Каролине-Луизе Паули⁴⁸. Галантерейщик К. Кригер состоял в браке с дочерью другого галантерейного торговца И. Эйхтмейера, Елизаветой⁴⁹. Богатый московский фабрикант Ф.М. Вогау

³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8 Д. 59. Л. 663.

⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 10; Материалы... Т. 3. С. 206.

⁴² ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 374.

⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 10.

⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

в 1839 г. вступил в брак с дочерью владельца Болшевской мануфактурой Ф. Рабенека.

В ряде случаев зафиксированы браки немцев с представителями других национальностей, например, со шведками и датчанками, хотя их также можно считать внутриобщинными, ввиду малочисленности последних и тяготения к своим более многочисленным единоверцам. Кроме того, некоторые из них проживали в исконных землях с немецким населением, но за пределами германских государственных образований. Уроженец Мекленбурга К.Ф. Эрих состоял в браке с уроженкой Штральзунда М. Гейдеман⁵⁰. Оба супруга до вступления в брак состояли в купечестве 3-й гильдии и производили торговлю дамскими головными уборами. Содержатель гостиницы И. Копп из Гейдельберга 8 мая 1834 г. вступил в брак с дочерью торговца сукном уроженца Стокгольма А. Бекерса, Александрой⁵¹.

Довольно экзотичным может показаться брак О. Левенштейна, владевшего магазином модной одежды. Его жена Маргарита была дочерью биржевого маклера армянина А.М. Эларова. О фамилии Эларовых будет сказано ниже. Общим для супругов являлось католическое исповедание. Кроме того, О. Левенштейн был старостой католической церкви Св. Петра и Павла в Милютинском переулке⁵². Единственная их дочь, как и мать носившая имя Маргарита, вступила в брак с представителем известной русской предпринимательской фамилии — К.Н. Мамонтовым.

В четырех случаях жены купцов немецкого происхождения были британками. Жена купца 1-й гильдии И. Кунена была дочерью английского купца Т. Ахгелиса⁵³. Сын нарвского купца П. Сейдлера, Иоганн, состоял с 1819 г. в браке с дочерью купца 1-й гильдии Дж. Джаксона, Марией⁵⁴. Жена И. Фондерюхта, Жанетта Ватсон, судя по ономастике, была также англичанкой. В. Розенштраух женился на С.Ф. Гудчайльд. Она упомянута во введении к мемуарам ее свекра, И.А. Розенштрауха: «Ее девичья фамилия кажется английской, но... к моменту рождения Софьи семья уже обрусела и одновременно онемечилась. Родители невесты пользовались уважением в обществе, невзирая на то, что большого состояния они не имели... Софья была родной тетей жены М.П. Погодина, Елизаветы Васильевны Вагнер»⁵⁵.

⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 9. Д. 345.

⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

⁵² Соловьева А. Милютинский переулок, д. 13. — URL: <https://www.hse.ru/fundament/milyutinskiy/> (дата обращения 20.01.2021)

⁵³ Материалы... Т. 3. С. 207.

⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

⁵⁵ Исторические происшествия в Москве 1812 года во время присутствия в сем городе неприятеля. Глава 3. Иоганн-Амвросий Розенштраух. М., 2015.

В ряде случаев (автору удалось насчитать 48, или 12 %) купцы немецкого происхождения вступали в брак с русскими невестами. Такие браки могли иметь место чаще всего, когда немец был обращенным в православие, но встречаются и смешанные в конфессиональном плане браки.

Женой А.Я. Тона была вольноотпущенная крестьянка прапорщика Д.А. Янькова — Мария Васильева. Из дела о вступлении А. Тона в купечество следует, что он родился в Москве. Его отец был лютеранином, а мать православной, и он был «крещен по матери в православие»⁵⁶.

Уроженец Гамбурга А. Пель состоял в браке с Марией Яковлевой, бывшей дворовой девкой именитых граждан П. и С. Гусятниковых⁵⁷.

Прусский уроженец В. Бекер вступил в брак с вольноотпущенной крестьянкой поручика П.В. Есипова, Василисой Козминой⁵⁸. Будучи ребенком, он был пленен в годы Семилетней войны, поступил в услужение к упомянутому Есипову, принял православие и на момент вступления в брак уже был полностью обрусевшим⁵⁹.

К. Отто, торговец фарфором и хрусталем, состоял в браке с дочерью белевского купца Ивана Добрышина, Маврой⁶⁰. Вероятно, православными были члены семьи купца 1-й гильдии пивовара И. Якобсона, на что указывает ономастика: жену звали Любовь Яковлевна, а дочерей Вера и Надежда. Кроме того, И. Якобсон и его сын Яков были похоронены на кладбище Симонова монастыря⁶¹, в то время как всех иноверцев (за редким исключением) хоронили на Иноверческом кладбище.

Прусский уроженец, владевший оптическим магазином, А.И. Кони, вероятно, был женат на представительнице местного населения — Аграфене Никитичне. Предположительный его родственник И. Кони был женат на дочери старооскольского купца Ермила Головина, Александре⁶². Г. Гейд состоял в браке с П.А. Крашенинниковой⁶³. Прусский уроженец А. Гезен вступил в брак с дочерью коллежского ассессора Л.А. Мартыновой. Е. Кларк был женат на дочери чиновника 9-го класса, А.А. Нарбековой⁶⁴. Женой К. фон Вендриха

⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 3108; Ф. 51. Оп. 8. Д. 41. Л. 564; Материалы... Т. 4. С. 65.

⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 53. Л. 730.

⁵⁸ Материалы... Т. 4. С. 125.

⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 4. Д. 2841.

⁶⁰ Материалы... Т. 6. С. 153.

⁶¹ Московский некрополь. Т. 3. С. 401.

⁶² ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2108.

⁶³ Материалы... Т. 8. С. 60.

⁶⁴ Московский некрополь. Т. 2. С. 47.

была дочь коллежского секретаря, А.Н. Бехтина. С.И. Витберг был женат на дочери штабс-капитана, Н.А. Бирюлевой.

9-я и 10-я ревизии содержат сведения о вероисповедании купцов и членов их семей. Встречаются записи, свидетельствующие, что купец был иноверцем, а все его семейство — православное. Такое возможно, если жена была православной и, соответственно, дети могли воспитываться только в православии. Не исключено, что сама купеческая жена имела иностранные корни, либо была рождена в браке иноверца с православным. С одной стороны, это могло бы свидетельствовать о сохранении связи с прежней средой, несмотря на принятие православия. Но любой православный автоматически считался российским подданным, поэтому степень вероятности обрусения здесь была велика.

Мы располагаем сведениями о том, что в браке с православными женами состояли А. Эйхель, П. Шлейден, К. Гок, И. Левенсон, Г. Бой, Г. Эйкенрот, В.А. Кон, Ф. Зегер, Б. Фиргуф, Ф. Терне, Ф. Вейль, О. Фланден, Ф. Крейц, И. Шуберт.

В ряде случаев семейства купцов иностранного происхождения были полностью православными: семьи Ф. Шаффера, М. Штиси, Н. Штольца, А. Розенберга, Ф. Эмме, И. Тиль, Ф. Бирверта, Н. Ленгофа, К. Мангера, Л. Зармана, Д. Шлезингера, А. Гейтмана, А. Н. Крока, Д. Куна, В. Биргера, В. Нагуса, И. Кузеса.

Среди немцев, исповедовавших католичество, зафиксировано лишь 2 из 9 браков с православными (И. Томас, А. Гезен), остальные 7 (Ф. Бранденбург, А. Эйхтмеер, М. Доррер, К. Шольц, Е. Фуртвенглер, К. Оттен, Н. Гронау) были женаты на протестантках, вероятно, своих соотечественницах.

Рассмотрим теперь браки детей и внуков вступивших в купечество немцев.

Сын купца 1-й гильдии И. Форша, Франц, 27 апреля 1834 г. вступил в брак с дочерью содержателя благородного пансиона И. Горна, Анной⁶⁵. П. Крок, купец 1-й гильдии, внук Н. Крока, 23 января 1820 г. женился на дочери купца 3-й гильдии И. Герценбергера, Софии-Вильгельмине⁶⁶. Одна ее сестра, Елизабет-Мария, была замужем за Ф. Критчем⁶⁷, а другая, Вильгельмина-Луиза, в 1819 г. вступила в брак с булочником К. Виттом⁶⁸. Уроженец Гессен-Касселя Г. Кинен 2 мая 1816 г. женился на дочери И. Розенштрауха, Елизавете-Каролине⁶⁹.

⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 18.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

Дочери упомянутого выше купца Я. Гейтмана, рожденные в браке с купеческой дочерью Е. Пеше, Паулина и Доротея, вступили в брак с местными предпринимателями, но первая была замужем за представителем своей этноконфессиональной среды — ее мужа звали К. Отген⁷⁰, а вторая — за русским купцом, кандидатом коммерции Мясликовым⁷¹. Аналогичная ситуация наблюдается в семье Ф. Паули: одна из его дочерей, Филиппина, состояла в браке с купцом В. Капобусом⁷², а дочь Амалия в замужестве носила фамилию Столярова⁷³. Сын мебельного мастера К. Пика, Николай, был женат на дочери пивовара Ф. Даниэльсона, Генриетте⁷⁴. Дочь прусского уроженца Н. Бекера, Елизавета, была замужем за подполковником А.А. Нестеровым⁷⁵. В 1852 г. швед Э. Болин открыл филиал семейного ювелирного дела в Москве и женился на внучке И. Розенштрауха, Наталье, объединив два богатейших иностранных купеческих рода в Москве⁷⁶.

Дочь Л. Венке, Екатерина, состояла в браке с потомственным почетным гражданином А.В. Колобовым. Но сама она оставалась в «вере родителей», о чем можно заключить на основании записи о ее погребении на Иноверческом кладбище⁷⁷. Наталья, дочь купца Я. Белифельда, 5 февраля 1832 г. вышла замуж за Д.И. Островского⁷⁸. Людвиг-Георг, сын Ф. Даниэльсона и Катарины Гантер, 20 февраля 1834 г. вступил в брак с невестой православного вероисповедания, А.К. Половцовой⁷⁹.

Всего нами рассмотрено 20 купеческих немецких семей с наличием сведений о браке детей. Выясняется, что в 10 случаях дети вступали в браки с представителями своей этноконфессиональной среды, в 8 случаях — местных купеческих фамилий. В двух семьях (Паули и Гейтман) потомство вступало в брак и с немцами, и с русскими. Эти данные подтверждают тезис о том, что второе поколение немецких мигрантов было более адаптированным к местной среде, и каждый второй супруг(а) был русского происхождения, в то время как у первых поколений удельный вес таких браков колебался в диапазоне 14–31 % (первая цифра — достоверно выявленные браки

⁷⁰ Московский некрополь. Т. 1. С. 260.

⁷¹ Там же. Т. 2. С. 304.

⁷² ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

⁷³ Московский некрополь. Т. 3. С. 161.

⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2722. Л. 47.

⁷⁵ Московский некрополь. Т. 2. С. 330.

⁷⁶ Исторические происшествия в Москве ...

⁷⁷ Московский некрополь. Т. 2. С. 67.

⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

⁷⁹ Там же.

с русскими, вторая цифра — с учетом браков, в которых не удалось установить происхождение жены).

* * *

Вопрос брачности во *французской общине* рассмотрен В.С. Ржеуцким. Историк замечает, что если «до конца XVIII в. мы не наблюдаем значительного смешения французского населения с местным», и «даже с другими иностранцами заключение брака есть скорее исключение, чем повсеместное правило»⁸⁰, то к XIX в. смешанные браки распространяются, и «большинство из них [французов по происхождению]... во втором или в третьем поколении полностью растворились в российском обществе»⁸¹.

Мы располагаем сведениями о браках 146 французов. Из них 80 % (118) составляли браки, в которых супруга была иностранкой. По девичьим фамилиям жен и упоминаниям о происхождении зафиксировано 42 % браков внутри этнической среды, хотя фактически их могло быть гораздо больше.

Ряду французских фамилий также были свойственны внутренние матримониальные связи не только в рамках национальной общины, но и в рамках сословия. В.С. Ржеуцкий приводит следующие примеры: купец 1-й гильдии Жан-Мари Готье-Дюфайе был женат на Жанне Годен, дочери содержателя «Англинского клоба» Ж.Л. Годена. Родившийся от этого брака Жан Готье породнился с книгопродавцем Ф. Куртеннером и унаследовал его дело, которое просуществовало более века⁸². Довольно нетипичный в возрастном плане брак наблюдался в семействе книгопродавца Франца Рисса. Его старший сын Федор был женат на купеческой вдове Марии Ламбертине Урбен, которая была старше его на 20 лет⁸³. А дочь Марии, Каролина, была отдана замуж за младшего сына Ф. Рисса, Карла. Дочь Ф. Рисса, Анна, состояла в замужестве за виноторговцем Ф. Депре.

Французы редко вступали в брак с представителями других национальных групп. Выявлено 8 купцов французского происхождения, женившихся на немках. М. Урбен был женат на Марии Францевне Брашал⁸⁴; А.И. Аллард — на Ульяне Филипповне Кайзер⁸⁵; Г. Изенбек — на Катарине-Шарлотте Крюгер⁸⁶; О. Дубле — на Варва-

⁸⁰ Ржеуцкий В.С. История французского землячества ... С. 20.

⁸¹ Егоров-Федосов В.М. Указ. соч. С. 136.

⁸² Ржеуцкий В.С. Французская колония в Москве ... С. 46.

⁸³ Материалы... Т. 6. С. 149.

⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 424.

⁸⁵ Там же. Л. 416.

⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

ре Осиповне Фракман⁸⁷; Ж. Катуар — на дочери британского купца Дж. Леве, Анне; Н. Ивлиут — на уроженке Амстердама⁸⁸; дочь М. Урбена, Елиза, 7 января 1825 г. вступила в брак с датским уроженцем из г. Фленсбурга Х. Васмером⁸⁹; жена Т. Яра в девичестве носила фамилию Гамбст⁹⁰; Анна-Мария Кайзер — в девичестве Иленепетер⁹¹.

В 12 % (17 семей) происхождение купеческих жен не удалось установить. И всего в 11 случаях (8 %) брак был заключен с русскими, что было существенно ниже, чем у немцев.

Среди французов, причисленных в купечество до 1812 г., зафиксирован лишь один случай вступления в брак с русской девушкой. Купец 3-й гильдии Я.Я. Соловьев (до обращения в православие Росиньоль) был женат на вольноотпущенной девке Екатерине Васильевой. Но на момент проживания в Москве он уже полностью обрусел и не был членом французской общины.

В материалах 9-й и 10-й ревизий (1851, 1858 гг.) встречается ряд французских фамилий с указанием на то, что муж был католиком по вероисповеданию, а жена и дети — православные: семьи П. Борегара, А. Дютфуа, Ж. Дени, Ф. Пиколи, В. Пуаре, П. Лафона, Ж. Барранда, А. Бони, Ж. Ференбаха, А. Крампона⁹². Итак, к середине XIX столетия некоторая часть французов вступила в браки с представительницами местного населения, хотя на общем фоне такие случаи были довольно редкими.

Мы располагаем сведениями о 26 купцах *итальянского происхождения*, большая часть которых, 58 % (15 из 26), состояла в браке с иностранками. Но лишь у некоторых из них можно определить происхождение жен. В материалах метрических книг католической церкви Св. Петра и Павла фигурирует девичья фамилия жены С. Кампиони — Мария Роспини⁹³, очевидно, итальянки. Жена А. Гамботи, Екатерина Адамова, до замужества носила фамилию Тайлер, так что была, вероятно, англичанкой⁹⁴. Еще у двоих итальянцев девичьи фамилии жен были германоязычные. Супруга П. Контю, Анна Густавова, в девичестве носила фамилию Грезбек⁹⁵; жена И. Даццаро, Анна Лаврентьева, — в девичестве Вирт⁹⁶.

⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп.1. Д. 2722. Л. 66.

⁸⁸ Санкт-петербургские ведомости. 19 июня 1793 г. № 50. С. 1223.

⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 18.

⁹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2722. Л. 16.

⁹¹ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 4094.

⁹² Материалы... Т. 8, 9.

⁹³ ЦГА Москвы. Ф. 609. Оп. 2. Д. 4.

⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 390.

⁹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 397. Оп. 1. Д. 124. Л. 135.

⁹⁶ Материалы... Т. 8. С. 233.

Двое итальянцев состояли в браке с французженками. Ж. Негри был женат на Шарлотте Дюлу (Duloup)⁹⁷, а Л. Треска — на дочери купца Ф. Депре, Луизе⁹⁸.

У жен 11 итальянцев неизвестны девичьи фамилии и отсутствуют указания на происхождение, но их имена и имена детей свидетельствуют об иностранном происхождении. Еще в 5 семьях происхождение жен не установлено ввиду того, что имена их были распространены как среди иностранцев, так и среди русского населения.

6 итальянцев состояли в браке с православными женами: П. Борелли, Дж. Амадио, Ю. Жионини, А. Шантини, А. Мацолли, П. Риеппи. Итак, удельный вес браков с русским населением у купцов итальянского происхождения колебался в диапазоне 23–42 %, что было ниже, чем у немцев, и гораздо выше, чем у французов.

Из 26 семей **британцев** выявлено 18 браков с иностранками (64 %), из которых в 6 семьях наблюдались браки внутри общины. Британского происхождения была жена основателя фарфорового завода Ф. Гарднера, Сарра Александровна; Р. Дэвис был женат на Кристине Гарлин (1763–1805)⁹⁹; В. Ватсон — на Марии, урожденной Тоул¹⁰⁰; Г. Леве — на Марии Форбс; Г. Макгиль — на Изабелле Мюрхэд¹⁰¹, Дж.С.Джаксон — на Елизавете Дункин¹⁰².

У 7 британцев происхождение жен установить не удалось, но их имена и имена детей свидетельствуют о браке внутри иностранной среды. Еще в 5 случаях имена жен и детей были распространены как среди иностранного, так и среди русского населения, и дать ответ о типе брака пока сложно.

А.В. Дёмкин и В. Сартор заметили в отношении британцев Петербурга, что они нередко вступали в браки с европейцами других национальностей, исходя из перспектив развития семейной коммерции¹⁰³. Около половины из них (44,3 %) вступало в смешанные браки¹⁰⁴. Московским британцам, представленным в купечестве, вероятно, были присущи те же тенденции.

У 4 британцев жены были, вероятно, немками. Нам неизвестна девичья фамилия жены Х. Вильсона, Марии Мартыновой, но в материалах 9-й и 10-й ревизии указано ее лютеранское исповеда-

⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 609. Оп. 2. Д. 4.

⁹⁸ Материалы... Т. 8. С. 161–162.

⁹⁹ Московский некрополь. Т. 1. С. 348.

¹⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2193. Оп. 1. Д. 6.

¹⁰¹ Московский некрополь. Т. 2. С. 216.

¹⁰² ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

¹⁰³ Дёмкин А.В. Указ. соч. С. 32; Сартор В. Указ. соч. С. 80–81.

¹⁰⁴ Сартор В. Указ. соч. С. 80–81.

ние¹⁰⁵, а муж и дети были реформатами (англиканами). Аналогичную запись мы встретим в материалах тех же ревизий в отношении А. Колли и его жены Натальи Христиановны, урожденной Рейнгард¹⁰⁶. Дж. Шанкс был женат на Луизе, урожденной Шиллинг¹⁰⁷.

Уроженец Лондона А. Леве был женат на француженке Терезе Пишо¹⁰⁸, а их дочь Анна была замужем за французом Ж. Катуаром. Роза, дочь владельца торгового дома Ш. Ганеварда, вышла замуж за содержателя фабрики гобеленов англичанина М. Ботлера¹⁰⁹.

Трое британцев состояли в браке с православными женами, о чем свидетельствуют данные 9–10-й ревизий: Дж.С. Джексон, И. Морган, А. Пристлей.

Есть также сведения о браках потомков британских купцов. Сыновья Ф. и С.А. Гарднер, Петр и Николай, состояли в браке с представительницами местного населения: женой первого была Е.М. Костровицкая, а второго — А.К. Андреевская. Дочь И.Р. Пикерсгиля, Мария, была замужем за К. Столтенхофом, католиком по вероисповеданию¹¹⁰. Его сын, Роберт Пикерсгиль, был женат на А. Юнгст. Сын А. Колли, Генри, был женат на дочери итальянца С. Кампиони, Юлии.

В целом, для московских британцев, состоявших в купечестве, были характерны браки с европейцами, как внутри своей среды, так и вне ее, но преимущественно с немцами. Браки с русскими были редки.

Нами было выявлено 18 браков купцов **швейцарского происхождения**. 15 из них были женаты на иностранках (3 — на немках). В трех случаях имена жен были распространены как среди русских, так и иностранцев, но сведения о происхождении отсутствуют. Браки швейцарцев с представителями русской среды не выявлены.

Мы также располагаем сведениями о браках 9 **шведов**, 4 **бельгийцев**, 3 **датчан** и одного **североамериканца**. Выявлен только один брак среди этих малочисленных представителей национальных групп, в которых жена была православной, — это жена шведа Г. Модина, Александра Григорьевна¹¹¹.

Необычным может показаться брак шведского уроженца И. Шейермана. Его жена Елизавета Григорьева была «армянского вероисповедания»¹¹².

¹⁰⁵ Материалы. Т. 9. С. 118.

¹⁰⁶ Там же. Т. 8. С. 288.

¹⁰⁷ Там же. Т. 9. С. 153.

¹⁰⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

¹⁰⁹ *Ржеуцкий В.С.* Французская колония в Москве ... С. 46.

¹¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2193. Оп. 1. Д. 6.

¹¹¹ Материалы... Т. 9. С. 53.

¹¹² Там же. С. 126.

Двое из 8 **голландцев** вступили в брак с британскими уроженками: женой И. Цшоха была дочь британского купца Томаса Ахгеллиса¹¹³, а Е. Пельтцер состоял в браке с купеческой дочерью Анной Ивановной Пикерсгиль¹¹⁴.

* * *

Среди **армян** и **грузин** преобладали браки внутри общины (достоверно выявлено 13 из 22 браков). Р. Абрамян опубликовала Посемейный список армян Москвы за 1840 г.¹¹⁵, в котором было представлено 12 фамилий, состоявших в купечестве (Агамаловы, Аинцевы, Анановы, Аскархановы, Калантаровы, Пирадовы, Середниковы, Эдильхановы (три семьи), Эзовы (три семьи).

В некоторых случаях армяне имели семейно-родственные связи с западноевропейцами. А.М. Эларов, в отличие от своих соотечественников, был прихожанином не Армянской церкви Св. Воскресения, а римско-католической церкви Св. Петра и Павла. Он и его родственники были похоронены не на Армянском кладбище, а на Иноверческом¹¹⁶. Девичья фамилия его жены, Анны Фудоровны, — Якоб — была, вероятно, немецкого происхождения. В материалах ревизий упомянуто о ее лютеранском исповедании¹¹⁷. Потомки А. Эларова также европеизировались. Жену его сына Виктора звали Аделаида Морицевна. Одна дочь, Маргарита-Кристина, была выдана замуж за немца католического исповедания О. Левенштейна, а вторая, Агафья, — за архитектора итальянского происхождения П. Кампиони¹¹⁸.

Дочь армянина Н.О. Аскарханова, Маргарита, была замужем за естествоиспытателем, хранителем Зоологического музея университета, президентом московского Общества испытателей природы К. Ренаром¹¹⁹.

В московском купечестве в 1840–1860-е гг. временно состоял армянин католического исповедания Сабунжогли Котолик Хуказа¹²⁰. Жена его, Мария-Гертруда, урожденная Бендер, была, вероятно, не-

¹¹³ Там же. Т. 4. С. 479.

¹¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2193. Оп. 1. Д. 6.

¹¹⁵ Абрамян Р. Посемейный список армян Москвы 1840 г. // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления. Материалы XVIII науч. конференции. Москва, 26–28 янв. 2006 г. М., 2006. С. 117–120 [сост. по данным: ЦГА Москвы. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 202].

¹¹⁶ Московский некрополь. Т. 3. С. 386.

¹¹⁷ Материалы... Т. 9. С. 113.

¹¹⁸ Там же. С. 262.

¹¹⁹ Сорокин В.В. Переулки между Лубянской и Мясницкой // Наука и жизнь. 2000. № 6.

¹²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1622. Л. 18 Об.; Д. 2053. Л. 18; Д. 2564. Л. 26 Об.

мецкого происхождения. Ее имя фигурирует среди похороненных на Иновчереском кладбище¹²¹.

Итак, большей части армян были присущи браки внутри своей общины, хотя и браки с западноевропейцами в их среде уже не были редкостью.

* * *

Права евреев и мусульман в вопросе вступления в брак с православными были ограничены в большей степени, чем у инославных христианских конфессий. Только евангелическо-лютеранская церковь допускала браки своих прихожан с мусульманами или евреями, а в католичестве и православии такие браки были запрещены.

У вступивших в купечество мусульман, татар и бухарцев наблюдается многобрачие. Так, у татарина М. Абдулова было три жены¹²², у В. Акбулатова — две¹²³. На факт многоженства у купцов-татар в Москве обращал внимание Л.И. Розенберг¹²⁴.

Рассматривая браки 13 купцов *еврейского* происхождения, мы обнаружим, что у 6 из них жены были из той же среды. До 1860-х гг. евреи могли вступать в московское купечество только в случае принятия христианства (в том числе католичества или протестантизма). Но их жены могли исповедовать иудаизм. У вступившего в 1839 г. в купечество волынского еврея крещеного в православие, А. Цукермана, жена Брания «осталась в еврейском законе»¹²⁵. В материалах 9-й ревизии по купечеству фигурирует И.-В. Якобсон, который вместе с детьми был лютеранином, а жена его, Ребекка, была «еврейского закону»¹²⁶.

Вступивший в 1859 г. в купечество пружанский еврей Айзек Самихович Гольдберг был иудеем, как и его жена Гитля¹²⁷. Аналогично обстояло дело в семье торговца бронзовыми изделиями Арона Шнейдера.

В некоторых случаях жены евреев, как и их мужья, принимали православие. Жена Я. Уманского, Эсфирь, после принятия православия стала называться Софией Осиповной¹²⁸. В деле о вступлении в купечество Ю. Миллера в 1842 г. упомянута жена Зинаида Петровна,

¹²¹ Московский некрополь. Т. 3. С. 58.

¹²² Материалы... Т. 5. С. 100.

¹²³ ЦГА Москвы. Ф. 32 Оп. 4. Д. 646; Материалы... Т. 5. С. 233.

¹²⁴ *Розенберг Л.И.* Татары в Москве XVII — середине XIX вв. // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика, культуры). М., 1987. С. 24.

¹²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3205.

¹²⁶ Материалы... Т. 8. С. 276.

¹²⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6040.

¹²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3788.

которую до принятия православия звали Целестина, и они были венчаны «по еврейскому обряду»¹²⁹.

Пять купцов еврейского происхождения состояли в браке с немцами. Уроженец Митавы еврей В. Лохман с женой Аннетой-Софией Напс были лютеранами¹³⁰. Жена владельца карандашной фабрики Г. Рубинштейна и мать известного пианиста-виртуоза Н. Рубинштейна, Калерия Христофоровна (в девичестве Левенштейн), была немкой из прусской Силезии. Торговец пушным товаром Б. Метшенер (в иудаизме Райх) в первом браке был женат на иудейке, о чем свидетельствует запись в 9-й ревизии о том, что его сын Генрих был «прижит в еврейском законе»¹³¹. Во втором браке женой Б. Метшенера была немка, лютеранка Елена-Каролина-Антуанетта (Боргеест)¹³². Крещеный в лютеранство И. Рабинович был женат на немке Иоганне Вульфсон¹³³. Немкой по происхождению была, вероятно, жена крещеного виленского еврея А. Якобсона, Анна-Луиза¹³⁴.

Брак с русскими женами наблюдался в двух случаях: у М.Е. Литвинова и И.Т. Евреинова, вступивших в купечество в 1780-е гг. и крещеных в православие¹³⁵.

Итак, у евреев, состоявших в московском купечестве, преобладали браки как внутри этноконфессиональной среды, так и с немцами. Браки с русскими были редки.

* * *

Из 12 **поляков** как минимум у половины (6) зафиксированы браки с русскими женами, которые ранее были дворовыми или вольноотпущенными девками. У вступившего в купечество «польской нации» Т.А. Куцакова жена Екатерина Федотова была дворовой девкой князя В.Д. Голицына¹³⁶. У Семена Петрова, состоявшего в услужении у помещиков Телегиных¹³⁷, жена Ирина Степанова была вольноотпущенной графа К.Г. Разумовского¹³⁸. У поляка К. Антонова, бывшего в услужении у генерал-майора П.А. Шишкина, жена Ефросинья Степановна также была вольноотпущенной Шишкина¹³⁹. Жена поляка Петра Иванова была им взята замуж «дому коллежского советника и

¹²⁹ Там же. Д. 3418.

¹³⁰ Материалы... Т. 8. С. 128.

¹³¹ Там же. С. 170.

¹³² ЦГА Москвы. Ф. 2099. Оп. 2. Д. 11.

¹³³ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 2. Д. 644. С. 258 Об.

¹³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1829.

¹³⁵ Материалы. Т. 4. С. 115.

¹³⁶ Материалы... Т. 4. С. 720.

¹³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 32. Оп. 3. Д. 8343.

¹³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 425.

¹³⁹ Там же. Л. 607.

кавалера П. Гадеина по отпусковой»¹⁴⁰. Рассмотренные персоны вступили в купечество в 1790-е гг., и у многих из них судьбы были схожи. Во время раздела Польши они поступали в услужение к российским офицерам, расквартированным в Польше, а после приезда в Россию освобождались и записывались в городское состояние. Поэтому и жены у них были тоже из дворовой прислуги или вольноотпущенных крестьянок.

В 1830–1850-е гг. в состав московского купечества вступило еще несколько поляков, но степень сохранения этничности у них была гораздо выше, чем у упомянутых выше их соотечественников. Нам неизвестна девичья фамилия жены А. Гивартовского, но по материалам ревизий он и его жена Аделаида Ивановна были католиками. Имена детей, рожденных в этом браке, также свидетельствовали об иностранном происхождении обоих супругов (сын Роберт, дочери Генриетта, Эмилия...).

У австрийца (вероятно, польского происхождения) П. Петровича, жена Элеонора-Елизавета была лютеранкой (вероятно, немка по происхождению), хотя сам он и его дочь Ангелия были православными¹⁴¹.

Происхождение жен трех купцов (К. Ядковского, И. Зенковича, В. Марецкого) нам неизвестно. У валаха Ф.И. Марарова жена Катерина Иванова была дочерью иностранца И. Главеина¹⁴².

У представленных в московском купечестве 7 малороссов, 5 крещеных персов, двух калмыков, двух турок и одного молдаванина жены были православного вероисповедания и русского происхождения, в основном, как следует из записей о вступлении в гильдию, вольноотпущенные крестьянки различных господ. Такие браки были типичны для военнопленных иностранцев, поступивших в услужение или нанятых в прислугу на добровольной основе.

Очевидно, последующие поколения, рожденных в браке польских выходцев, балканских народов, калмыков, киргизов, пленных русско-турецкой войны и персов, немцев, прибывших в качестве пленных Семилетней войны, уже не сохраняли этничность своих родителей.

Итак, в большинстве случаев (69 %, или 265 из 381), купцы иностранного происхождения заключали браки внутри своей среды. Особенно эта тенденция заметна среди французов (80 %, или 118 из 146), швейцарцев (83 %, или 15 из 18), а также у всех цыган и у восточных купцов, исповедовавших ислам. Браки с русскими были вы-

¹⁴⁰ Материалы... Т. 4. С. 182.

¹⁴¹ Там же. Т. 9. С. 125.

¹⁴² ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 61. Л. 392.

явлены в 14 % (или 105 из 784). Относительно высокий удельный вес таких браков наблюдался среди купцов итальянского (23 %, или 6 из 26), греческого (23 %, или 9 из 37) происхождения. Малочисленные поляки, валахи, молдаване персы, турки в составе московского купечества также были женаты на православных.

Брачная структура в соответствии с вероисповедальными признаками

Памятуя о том, что вопрос вступления в брак в дореволюционное время был тесно связан с религиозной принадлежностью, для полноты картины следует также провести анализ по конфессиональным группам.

Материалы 9-й и 10-й ревизий (1851, 1858 гг.) позволяют определить конфессиональный состав московского купечества. В 10-й ревизии представлено 352 купца иностранного происхождения, из которых около четверти, 86 человек, были либо вдовыми и без детей, либо холостыми. Соответственно, остальные 266 купцов состояли в браке или были вдовыми, но с потомством.

Среди 266 персон у 212 (80 %) брак был заключен с единоверцами. Смешанный брак наблюдался у 54 человек (20 %).

В четырех случаях мужья, хотя и были иностранного происхождения, но исповедовали православие, а жены их были иноверками. Среди них упомянутый выше австриец П. Петрович (он с дочерью был православным, а жена — лютеранка). Поляк Г. Марецкий с детьми был православным, а жена его — католичкой. Семейство механика П. Бруккера было православным, но его сын Томас был женат на католичке¹⁴³. Сын страсбургского уроженца П. Дрейер вместе с детьми исповедовал православие, а его жена католичество. Последние два случая примечательны тем, что браки были заключены уже в Москве (в то время как Г. Марецкий и П. Петрович, вероятно, вступили в брак на родине).

Из 129 лютеран, состоявших в браке, у 100 (78 %) жены были их единоверками, а у 29 (22 %) — представительницами других конфессий.

В 14 случаях мужья исповедовали лютеранство, а их жены и соответственно дети — православие: это А. Гейтман, Ф. Зегер, Г. Эйкенрот, Л. Даниэльсон, К. Гок, О. Фланден, Г. Модин, Э. Вейль, Ф. Крейц, В. Юль, Ф. Терне, И. Шуберт, Г. Марк, Б. Фиргуф¹⁴⁴.

Немного меньше (11) представлено браков, в которых мужья были лютеранами, а жены католичками: Г. Проктор, К. Фирганг,

¹⁴³ Материалы... Т. 9. С. 125, 126, 222.

¹⁴⁴ Там же. С. 48, 50–54, 104, 153, 155, 220, 267, 271.

И. Кизлинг, К. Кач, К. Кригер, А. Вердан, К. Деккер, А. Беккер, Р. Шварц, Л. Бастид, Ж. Бюжард¹⁴⁵.

Купец лютеранского исповедания П. Бауер состоял в браке с англиканкой¹⁴⁶. Жена А. Анке, Эмма Васильева, возможно, также была англиканкой, хотя упомянута она как «реформатка». При этом ее муж исповедовал протестантизм лютеранского толка. Значит, она была представительницей другого ответвления протестантской церкви¹⁴⁷. Лютеранин И. Шейерман, как уже упоминалось выше, состоял в браке с прихожанкой армяно-григорианской церкви Елисаветой Григорьевой¹⁴⁸.

Мы располагаем данными о 13 браках купцов, исповедовавших протестантство англиканского образца. У троих жены были представительницами других конфессий: у Дж.-С. Джексона и И. Моргана — православные, а Х. Вильсон был женат на лютеранке¹⁴⁹.

19 из 68 (28 %) купцов, исповедовавших католичество, заключили браки с прихожанками других церквей. В 8 случаях их женами были лютеранки: Н. Гронау, Л. Буассонад, А. Лион, Ф. Миевр, А. Эларов, К. Шольц, Н. Готье-Дюфайе, Ф. Бранденбург. Зафиксирован один брак католика с прихожанкой англиканской церкви — брак Льва Катюара с Анной Леве¹⁵⁰.

В 10 случаях католики выбирали себе жен из православной среды: И. Ференбах, П. Лафон, А. Крампон, П. Сегино, К. Срочинский, П. Поцци, П. Борегар, Ж. Курти, И. Гутт, К. Оттен¹⁵¹.

Итак, сравнивая удельный вес смешанных браков среди купцов лютеранского и католического исповедания, мы не увидим большой разницы: у первых он составлял 22 %, у вторых — 28 %.

Материалы 10-й ревизии содержат сведения о браках русских купцов с иноверками. Всего выявлено 9 случаев, из которых 5 жен были лютеранками (у М.М. Горошкова — жена Анна Карлова; у его предположительного родственника М.М. Горошкова — жена Елизавета Иванова; у М.М. Кленина — Августа София, у Д.Г. Короткова — Констанция Иванова, у И.Киселева — Эмилия Яковлева), а у 4 купцов — католичками (у А.В. Щукина — жена Сусанна Иванова, у А.И. Посникова — Доротея-Адольфина, у П. Жукова — Софья Христианова, у А.М. Прокунина — Камилла-Викторина¹⁵²).

¹⁴⁵ Там же. 48–49, 52, 53, 93, 119, 154, 156, 225–226, 235.

¹⁴⁶ Там же. С. 53.

¹⁴⁷ Там же. С. 150.

¹⁴⁸ Там же. С. 126.

¹⁴⁹ Там же. С. 51, 52, 118.

¹⁵⁰ Там же. С. 48, 52, 106, 112, 113, 126, 150, 268–269, 268.

¹⁵¹ Там же. С. 49, 51, 54, 66–67, 105, 143, 149, 154, 254.

¹⁵² Там же. С. 5, 13, 49, 50, 58, 65, 111, 163.

Итак, браков, заключенных между православными мужьями и инославными женами было почти в три раза меньше, чем браков, в которых мужья были иноверцами, а жены православные (33). Это объясняется демографической ситуацией в среде купечества иностранного происхождения, в котором соотношение мужчин и женщин отличалось от местной среды.

Мы выяснили, что дети, рожденные в браках православного супруга и иноверца, воспитывались только в православии. В сведениях о купцах иностранного происхождения по материалам 9-й и 10-й ревизий мы не встретим исключений из этого правила. Но как обстояло дело в браках, в которых оба родителя представляли разные инославные конфессии? Если рассматривать этот вопрос применимо к последней четверти XVII в., то мы могли бы упомянуть наблюдение И. Давида: «Если кто берет в жены католичку, лютеранку или реформатку, то между супругами заключается соглашение, что... их дети мужского пола унаследуют религию отца, а женского — религию матери»¹⁵³. Но мы располагаем более поздними данными, датируемыми серединой XIX в. Существовали ли такие соглашения между супругами, нам неизвестно, но из 18 подобных семей зафиксировано лишь три случая, когда дети исповедовали веру матери, а не отца. Во всех случаях мужья были католиками, а жены и дети — протестантами (Ф. Бранденбург, К. Оттен, Н. Готье-Дюфайе¹⁵⁴). В остальных случаях дети исповедовали веру отца. Пять глав семейств с детьми были католиками, а их жены протестантками (могли быть указаны и как реформатки): К. Шольц, П. Барден, Н.Н. Гронау, Ф.К. Миевэр, А.М. Эларов. В двух семействах мужья и дети были англиканами (Х. Вильсон и А. Колли), а жены — лютеранками¹⁵⁵. В 6 семьях (А. Вердан, М. Мольяр, К. Деккер, К. Кач, К. Кригер, П. Бауер¹⁵⁶) зафиксированы браки мужей-протестантов с женами католичками. Дети И. Якобсона исповедовали протестантскую веру отца, а их мать была «еврейского закона»¹⁵⁷. Очевидно, что в большинстве таких браков вопрос о вероисповедании детей решался в пользу отца.

Смешанные в этноконфессиональном плане браки к середине XIX столетия уже не были редкостью в среде московского купечества. Но активной ассимиляции купечества иностранного происхождения не происходило. Удельный вес браков с местным

¹⁵³ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/irji_sovr.php (дата обращения 12.05.2017)

¹⁵⁴ Материалы... Т. 9. С. 150, 254, 268–269.

¹⁵⁵ Там же. Т. 8. С. 58, 127–128, 136, 142, 144, 288; Т. 9. С. 48.

¹⁵⁶ Там же. Т. 9. Т. 9. С. 48, 53, 60, 93, 119, 154.

¹⁵⁷ Там же. Т. 8. С. 276.

населением колебался в диапазоне от 14 до 31 %, в то время как удельный вес браков внутри иностранной среды мог составлять от 69 до 86 %. Единство вероисповедания с русским населением для представителей одних национальных групп (например, греков) способствовало вступлению с ними в брак, в то время как православные цыгане заключали браки исключительно в своей среде. Католическое исповедание некоторой части немцев не влияло на выбор невест из лютеранской среды. Купцы французского происхождения, проживавшие в Москве до 1812 г., вступали в браки внутри своей общины, в то время как их единоверцы итальянского происхождения активно вступали в брак с местным населением. Но уже к середине XIX в. можно было насчитать 10 купеческих французских фамилий, породнившихся с русскими. Браки купцов армяно-григориан с лютеранами внутри купеческой среды еще раз свидетельствуют о том, что Москва XVIII–XIX вв. была важным, узловым торговым перекрестком между Западом и Востоком, что находило отражение в брачно-родственных связях.

References

Abramyan R. *Posemeynyy spisok armyan Moskvy 1840 g.* [Family List of Armenians in Moscow in 1840] // *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny: klassicheskoye naslediyе i novyye napravleniya. Materialy XVIII nauchnoy konferentsii* [Auxiliary Historical Disciplines: Classical Heritage and New Trends. Proceedings of the 18th Scientific Conference]. Moscow: RGGU, 2006. P. 117–120.

Aksonov A.I. *Genealogiya moskovskogo kupechestva XVIII v.: iz istorii formirovaniya russkoy burzhuazii* [Genealogy of the Moscow Merchants of the 18th Century: From the History of the Formation of the Russian Bourgeoisie]. Moscow: Nauka, 1988. 188 p.

Dahlmann D. *Lebenswelt und Lebensweise deutscher unternehmer in Moskau vom Beginn des 19 Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges // Deutsche in St. Petersburg und Moskau vom 18 Jahrhundert bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges*. Lüneburg: Institut nordostdeutsches Kulturwerk, 1994. S. 146–149.

Demeter N.G. *Istorija Tsygan — novyj vzglyad* [The history of the Gypsies: a new look]. Voronezh, IPF “Voronezh”. 334 p.

Deningkhaus V. *Nemtsy v obshchestvennoy zhizni Moskvy: simbioz i konflikt (1494–1941)* [The Germans in the Public Life of Moscow: Symbiosis and Conflict (1494–1941)]. Moscow: ROSSPEN, 2004. 502 p.

Dyomkin A.V. *Britanskoye kupechestvo* [British Merchants]. Moscow: IRI RAN, 1998. 249 p.

Dyomkin A.V. *Kupechestvo v Rossii XVIII veka. Formirovaniye gorodskikh kupecheskikh soobshchestv i torгово-promyshlennyy otkhod. Oчерki* [Merchants in 18th Century Russia. Formation of Urban Merchant Communities and Commercial and Industrial Migration. Essays]. Moscow: [S. n.], 1996. 20 p.

Fomina O.V. *Imushchestvenno-demograficheskaya kharakteristika moskovskoy kupecheskoy sem'i posledney treti XVIII v. Avtoreferat dis. ... kanidata istoricheskikh nauk* [Property and Demographic Characteristics of the Moscow Merchant Family in

the Last Third of the 18th Century: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: MGU, 2003. 29 p.

Khayretdinov D.Z. *Musul'manskaya obshchina Moskvyy v XIV — nachale XX vv.* [The Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Centuries]. Nizhniy Novgorod: [S. n.], 2002. 248 p.

Khayretdinov D.Z. *Musul'manskaya obshchina Moskvyy v XIV — nachale XX vv. Dissertatsiya ... kanidata istoricheskikh nauk* [The Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Centuries: PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: Institut etnologii i antropologii imeni N.N. Miklukho-Maklaya RAN, 2001. 182 p.

Kozlova N.V. *Sem'ya i otnosheniya rodstva moskovskogo kupechestva XVIII v.* [Family and Kinship Relations of the Moscow Merchants of the 18th Century] // *Vestnik RGNF*. 2002. N 4. P. 14–26.

Krasnozhen M.E. *Inovertsy na Rusi* [Non-Orthodox Christians in Russia]. Yur'yev: Tipografiya K. Mattisena, 1900. 23 p.

Kurilo O.V. *Ocherki po istorii lyuteran v Rossii (XVI–XX vv.)* [Essays on the History of Lutherans in Russia (16th–20th Centuries)]. Moscow: IEA, 1995. 182 p.

Laryushkin O.V. *Greki v sostave moskovskogo kupechestva (1782–1811 gg.): integratsiya v russkuyu sredu* [Greeks as Part of the Moscow Merchant Class (1782–1811): Integration into the Russian Milieu] // *Vestnik MGOU*. Series “*Istoriya i politicheskiye nauki*”. 2014. № 3. P. 82–87.

Laryushkin O.V. *Moskovskiy kuptsy grecheskogo proiskhozhdeniya: rol' v torgovy i obshchestvennoy zhizni goroda (70-ye gg. XVIII v. — seredina XIX v.)* [Moscow Merchants of Greek Origin: Their Role in the Commercial and Public Life of the City (1770s — Mid-19th Century)] // *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy shkoly-konferentsii molodykh uchenykh “Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novyye vzglyady”* [Proceedings of the International Scientific-Practical School-Conference of Young Scientists “History of Russia from Ancient Times to the 21st Century: Problems, Discussions, New Outlooks”]. Moscow: IRI RAN, 2019. P. 69–82.

Laryushkin O.V. *Moskovskiy kuptsy tsyganskogo proiskhozhdeniya v kontse XVIII — nachale XIX vv.* [Moscow Merchants of Gypsy Origin in the Late 18th — Early 19th Centuries] // *Rossiyskaya istoriya*. 2018. № 4. P. 121–127.

Leshchenko V.Yu. *Russkaya sem'ya (XI–XIX vv.)* [Russian Family (11th–19th Centuries)]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet promyshlennykh tekhnologiy i dizayna, 2004. 608 p.

Moskovskiy nemtsy: chetyre veka s Rossiyey [Moscow Germans: Four Centuries with Russia]. Moscow: Fabrika ofsetnoy pechati, 1999. 356 p.

Nemtsy v Moskve: istoricheskiy vklad v kul'turu stolitsy. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 850-letiyu Moskvyy: sbornik dokladov [Germans in Moscow: A Historical Contribution to the Culture of the Capital. International Scientific Conference Dedicated to the 850th Anniversary of Moscow: A Collection of Papers]. Moscow: Obshchestvennaya Akademiya nauk rossiyskikh nemtsev, 1997. 356 p.

Rozenberg L.I. *Tatary v Moskve v XVII — seredine XIX vv.* [Tatars in Moscow in the 17th — Mid-19th Centuries] // *Etnicheskiye gruppy v gorodakh yevropeyskoy chasti SSSR (formirovaniye, rasseleniye, dinamika, kul'tury)* [Ethnic Groups in the Cities of the European Part of the USSR (Formation, Resettlement, Dynamics, Cultures)]. Moscow: Moskovskiy filial Geograficheskogo obshchestva SSSR, 1987. P. 16–26.

Rzheutskiy V.S. *Frantsuzskaya koloniya v Moskve v tsarstvovaniye Yekateriny II* [French Community in Russia in the Reign of Catherine II] // *Rossiya i Frantsiya, XVIII–XX vv.* [Russia and France, 18th–20th Centuries]. Moscow: Nauka, 2003. P. 30–55.

Rzheutskiy V.S. *Istoriya frantsuzskogo zemlyachestva v Rossii v XVIII — nachalo XIX vv.: avtoreferat dis. ... kanidata istoricheskikh nauk* [History of the French Community in Russia in the 18th – Early 19th Centuries: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy Institut istorii RAN, 2003. 25 p.

Sartor V. *Svoye i chuzhoye. Prispособlyayemost' i akkul'turatsiya nemetskikh pred-primateley v Rossii po memuarnym istochnikam* [The Native and the Alien. Adaptability and Acculturation of German Entrepreneurs in Russia According to Memoir Sources] // *Nemtsy v obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni Moskvy, XVI — nachalo XX veka. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Germans in the Public and Cultural Life of Moscow, 16th — Early 20th Century. Materials of the International Conference]. Moscow: GIM, 1999. P. 73–85.

Shevkulenko D.A. *Mezhnatsional'nyye otnosheniya v Rossii* [Inter-Ethnic Relations in Russia]. Samara: Samarskiy universitet, 1999. 191 p.

Solov'yeva A. *Milyutinskiy pereulok, d. 13* [13 Milyutinsky pereulok]. — URL: <https://www.hse.ru/fundament/milyutinskiy/>

Τοποῦζ Ελένη. *Dmitriy Yegorovich Benardaki...* — URL: https://www.greekmos.ru/benardaki_dmitriy/

Tsvetayev D.V. *Polozheniye protestantov v Rossii do Petra Velikogo* [The Status of Protestants in Russia before Peter the Great]. Saint Petersburg: [S. n.], 1890. 67 p.

Tsvetayev D.V. *Protestantstvo i protestanty v Rossii do epokhi preobrazovaniy* [Protestantism and Protestants in Russia before the Era of Reforms]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1890. 782 p.

Ulyanova G.N., Troitskaya I.A. *Revizskie skazki kak istochnik v istoriografii 1970–2010-kh gg.* [Revision Lists as a Source in the Historiography of the 1970s–2010s] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Series II. Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2016. Issue 4. P. 118–135.

Ulyanova G.N., Troitskaya I.A. *Sotsial'naya i territorial'naya mobil'nost' moskovskikh kuptsov po skazkam VIII (1833–1834) i X (1857–1858) reviziy* [Social and Territorial Mobility of Moscow Merchants According to the Lists of the 8th (1833–1834) and 10th (1857–1858) Revisions] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Series II. Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2017. Issue 77. P. 94–109.

Vedyayev A.V. *Smeshannyye braki v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v sinodal'nyy period* [Mixed Marriages in the Russian Orthodox Church during the Synodal Period] // *Nauchnyy zhurnal Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii: Teologiya. Filosofiya. Istoriya*. 2017. № 6. P. 203–219.

Yegorov-Fedosov V.M. *Frantsuzskie pervoposelentsy v Moskve i nekotoryye potomki* [French Original Settlers in Moscow and Some of Their Descendants]. Moscow: Volslov, 2005. 372 p.

Zakharov V.N. *Zapadnoyevropeyskiye kuptsy v rossiyskoy torgovle v XVIII v.* [Western European Merchants in the Russian Trade in the 18th Century]. Moscow: Nauka, 2005. 716 p.

Поступила в редакцию
22 февраля 2022 г.